Ван Бэнь не знал, как бороться со своим противником, и мог лишь наносить удары, которые продолжали уходить в молоко. Он не чувствовал, что проигрывает этот бой, но не мог получить хоть какого-то преимущества. Кулак Стремительного Тигра был силён только когда попадал в свою цель.

Ван Бэнь верил в свою выносливость и хотел поставить на утомление от продолжительного боя, но и тут он обнаружил, что не имеет заметного преимущества перед своим соперником.

Конечно, никто из учеников Бернабу не приветствовал тактику своего директора, но они согласились принять это, ведь методы не имеют значения, пока победа остаётся за ними!

Такой поворот событий нанес тяжёлый удар по духу Эйрланга. Лица Ма Сяору и Ху Янсюаня потемнели; оба невольно задумались о своём мрачном будущем. Если Эйрланг проиграет этот бой, им останется только перейти в Бернау, как и было установлено договором.

«Готов спорить, готовься платить», – такова правда жизни.

– Какое бесстыдство... Это возмутительно! – Тита и Киару протестовали, но их голоса потонули в ликовании студентов Бернау.

Ван Бэнь не сдавался; он внимательно и терпеливо искал бреши в обороне своего противника.

С другой стороны, Мартирус расслаблено развалился в своём кресле. Он знал, что Цао И надёжный боец и редко совершает серьёзные ошибки.

Цао И начал сомневаться в своём слепом послушании, которое превратило серьёзный бой в этот дешёвый цирк, но никто не обращал внимания на чувства парня, написанные прямо на его лице.

Он презирал стратегию старого лиса и чувствовал, что просто позорит своего достойного противника. Бой выглядел как сольное шоу Цао И, и хотя юноша знал, что у него есть способности отражать эти удары, всё что он мог сделать, это закончить сражение в ничью.

Успешные уклонения Цао И во многом работали благодаря его немалой физической силе. Если бы против Ван Бэня выступил кто-то с меньшим уровнем силы, он или она уже бы давно превратились в кашу под кулаками этого парня.

Стоит отметить, что внешне простые уклонения от атак на самом деле были настолько сложны, что граничили с самоубийством. Единственная ошибка может загнать Цао И в тупик, и все его предыдущие увёртки окажутся напрасными.

Но даже через двадцать минут боя он так и не допустил ни одной ошибки.

По правде говоря, это зрелище выглядело слишком уродливо. В конце концов, это не то, на что согласится пойти настоящий воин.

Несмотря на огромное желание честно сразиться с Ван Бэнем, Цао И продолжал исполнять свои приказы; победа в турнире определённо важнее его личных ценностей.

Для студента военной академии и будущего солдата приказы всегда должны стоять на первом месте.

Пройдя через этапы: тревога – надежда – отчаяние – безразличие, настроение Саманты

наконец-то стабилизировалось. Она спокойно приняла, что результатом этого боя неизбежно станет ничья. Мартирус тщательно просчитал свой ход, и только поэтому позволил Цао И поступить подобным образом. Даже не имея возможности выиграть этот раунд, он всё равно может закончить бой в ничью.

Прошло ещё несколько минут, а на арене продолжалась игра в кошки-мышки. Апачу стало скучно, поэтому он закрыл глаза, и, откинувшись в кресле, решил немного подремать. Он тоже не мог заставить себя полностью принять методы старого лиса, но ради победы такие уловки вполне оправданы. Тем не менее, он по-прежнему сожалел об упущенной возможности сразиться с достойным противником.

Справедливость? Достоинство?

Такие “безделушки” подходят только для молодых студентов, и ничего не значат для Апача. В прошлом он тоже уважал эти возвышенные чувства, но последний год научил его многим премудростям жизни. Такова цена личного роста.

До конца матча всего пять минут!

И Ван Бэнь, и Цао И потратили большую часть своей энергии, их движения стали вялыми, но оба бойца оставались непреклонны в своих действиях. Цао И не собирался снижать свою бдительность и выполнял каждое движение словно по учебнику, не оставляя никаких слабых мест.

Ван Бэнь встречал немало ловких противников, но ещё никто не был таким скользким как Цао И. От начала и до конца он не демонстрировал никаких ускорений или замедлений ритма; неважно как Ван Бэнь провоцировал этого парня, Цао И ни разу не клюнул на его приманку.

Юноша начал ощущать давление, так как знал, что раунд приближается к концу.

- Ха-ха, осталось меньше двух минут, - сказал Овлор, глядя на часы. Он не мог не восхититься блестящей стратегией Мартируса.

На другой стороне арены, студенты Эйрланга выглядели полностью подавленными. Никто из них не мог вообразить, что этот долгожданный бой завершится таким презренным образом.

В этот момент Ван Бэнь внезапно прервал свои атаки, и небрежно разминая пальцы и шею, обратился к Цао И:

- Эй, прекрати-ка скакать на секунду.

Цао И прекрасно понимал причину такого грубого тона; в конце концов, он и сам был не слишком доволен этой ситуацией. Он остановился подальше от противника, опасаясь, что это была ещё одна уловка, чтобы затянуть его в битву.

-Я многое слышал о легендарном Мартирусе, но видимо всё его величие - сплошная брехня. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но я должен признать, он хорошо учит своих студентов мелочным и низким уловкам, - заявил Ван Бэнь, демонстративно закатив глаза перед Цао И.

Услышав разговор на арене, аудитория возмущённо закипела. Мартирус действительно мог считаться легендой Бернау. Именно он привёл в А-класс эту некогда академию В-класса, а сейчас можно смело утверждать, что Бернау совсем немного недотягивает до класса S. Он был

гордостью учителей и студентов этой академии. Мартирус подарил надежду всем своим ученикам, и особенно в директора верили те, кто всеми силами старался идти вперёд.

Цао И мог проглотить любое унижение, которое Ван Бэнь высказывал ему самому; юноша считал, что это справедливая цена за такую подлую победу но... он никогда и никому не позволит унижать своего директора.

Заметив, что Цао И с трудом сдерживает свою ярость, Ван Бэнь скривил губы в едва заметной улыбке:

- Я думаю, что с таким лидером Бернау могут оставаться только в классе А. Если вы хотите попасть на уровень S, вам нужно побыстрее заменить своего трусливого директора.

Цао И впервые за бой встал прямо перед своим противником, а на его лице появилась улыбка:

- Я знаю, что ты пытаешься сделать, но я никому не позволю оскорблять моего директора. Он лучший!

Цао И наконец-то раскрыл свою силу Ядерного Генома. Пускай на часах осталось меньше минуты, он просто не мог стоять и слушать, как оскорбляют его любимого директора. Студенты Бернау глубоко восхищались и уважали этого человека, словно он был их родным отцом.

Апач тоже открыл глаза и обратил внимание на битву. Оскорблять Мартируса перед этим парнем? Он явно ищет смерти. В конце концов, этот малыш не так прост, как может показаться на первый взгляд.

Сила ЯГ Цао И удивила даже его одноклассников, ведь её интенсивность практически не уступала Ван Бэню.

Когда он успел стать таким сильным?

Возможно только Мартирус знал, что Цао И обладает такой силой. Обычный ученик проводит за тренировками три или четыре часа в день, но этот парень мог целыми днями сидеть в тренировочной комнате. Цао И никогда не бездельничал и не тратил время на развлечения; строго придерживаясь своего расписания, он лишь обеспечивал необходимый отдых для нового дня тренировок.

Кроме того, он не просто проводил больше времени на тренировках, но и концентрировался сильнее остальных учеников, из-за чего его обучение становилось ещё интенсивнее. Именно сочетание времени и интенсивности превратили этого юношу в первоклассного воина с необыкновенной силой.

И именно Мартирус дал ему шанс достичь этой силы.

Ван Бэнь широко улыбнулся:

- Отлично! Докажи свои слова мечом!

Ван Бэнь направил силу ЯГ в кулак и приготовил свой сильнейший удар, чтобы встретить противника лицом к лицу.

Этот цирковой бой наконец-то стал серьёзным.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/192680>